

**Отзыв официального оппонента доктора филологических наук,
профессора, заведующего кафедрой истории русской литературы и
журналистики факультета журналистики Федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
Орловой Екатерины Иосифовны
о диссертации Козлова Сергея Александровича «Образ региона
в официальной печати российской провинции
(на примере «Новгородских губернских ведомостей» 1838 – 1918 гг.)»
по специальности 10.01.10 – Журналистика**

Не вызывает сомнения актуальность диссертации С.А. Козлова. Он совершенно прав, что изучение региональной печати прошлого имеет прямое отношение к современной науке о журналистике. Между тем «северо-запад, в том числе и Новгородская область, в исследованиях представлены слабо» (с.6 диссертации), – свидетельствует автор. На восполнение этого существенного пробела и направлен труд С.А. Козлова, серьезный и обстоятельный. «Новгородские губернские ведомости» фронтально изучены за 80 лет: по объему материала это намного больше, чем необходимо и достаточно для кандидатской диссертации и уж точно могло быть вполне достаточно, чтобы получилась описательная, разбухшая от множества фактов разной степени значимости работа.

К счастью, этого не произошло. Диссертация концептуальна и построена на современных принципах изучения журналистики. Это дает любопытное сочетание: автор применяет понятие, возникшее в науке о журналистике лишь в последние десятилетия, – «образ региона», – к явлению, существовавшему в XIX-м – начале XX-го веков. Мы видим (диссертация доказывает это), что такой прием оказывается методологически продуктивным. Современные понятия и термины оказываются вполне работающими, будучи применены к явлениям истории журналистики, даже и столь давним.

Но насколько терминологически емко это понятие – образ региона? Каковы его границы, и может ли оно вообще служить термином: не слишком

ли оно широко и, если так можно сказать, метафорично? С.А. Козлов не случайно рассматривает разные его стороны, чтобы уяснить этот важнейший для него вопрос. Автор диссертации приводит синонимичные выражения («имидж региона», «пространственный миф»), бытующие в работах последних лет, причем опирается здесь не только на смежные с наукой о журналистике дисциплины, но и на, казалось бы, далеко от нее отстоящие, но в которых, видимо, уже довольно давно и прочно утвердилось словосочетание «имиджеология территории» (скорее всего, это из области рекреационной географии). Вот как обосновывает С.А. Козлов этот термин: «Понятие “имидж региона“ или “имидж территории“ является современным. В российской науке оно применяется в основном для исследования современных процессов и употребляется в практике маркетологов, политологов, специалистов по PR. Механизмы и средства формирования имиджа еще недостаточно изучены, но представляют глубокий научный интерес. В последнее десятилетие имидж региона стал и одним из ключевых понятий теории журналистики. В историческом аспекте этот вопрос приобретает особенное значение. Технологии формирования имиджа, применяемые в современной практике средств массовой коммуникации, имеют свой аналог в официальной местной печати в рассматриваемый исторический период» (с. 13 автореферата).

Как видим, не найдя четкого определения имиджа региона в теории журналистики, автор диссертации привлекает «формально закрепленное понятие “имиджа страны“, данное Всемирной организацией по туризму (WTrO)»: «это совокупность эмоциональных и рациональных представлений, вытекающих из сопоставления всех признаков страны, собственного опыта и слухов, влияющих на создание определенного образа» (С.А. Козлов берет это определение – конечно, с корректным «Цит. по:» – из книги А.П. Панкрухина 2006 года издания по маркетингу территорий и дополняет его замечанием шведского (опять же) маркетолога Ф. Котлера: «имидж предполагает целый набор убеждений о территории; имидж отражает личное восприятие территории и может различаться от человека к человеку; у разных людей могут

сложиться разные имиджи одной и той же территории, а может возникнуть одинаковый имидж, но отношение к нему может быть разным». Автор делает свое необходимое замечание, которое дополняет определения маркетологов, – о роли СМИ, то есть, в случае с XIX – началом XX веков, конечно, не СМИ, а печати (добавлю я от себя): эта роль, по Козлову, «заключается в транслировании определенных убеждений через создание текстов и формировании соответствующих представлений в обществе» (с. 13–14 автореферата). Что ж, как мы видим, метафоричность и некоторая размытость понятия «имидж» имеет место и в смежных дисциплинах; но как рабочее определение оно вполне применимо и практически «работает».

Методологически продуктивным представляется и то, что автор диссертации не только фронтально изучил все имеющиеся в Российской национальной библиотеке комплекты «Новгородских губернских ведомостей», но и вписал их, по возможности, в широкий контекст российской печати изучаемого периода. При этом С.А. Козлов учел, кажется, все исследования «Новгородских губернских ведомостей», сделанные до него: они немногочисленны, но ценны, автор очерчивает круг изученных проблем и ставит свои собственные задачи. Они в самом деле новы, корректно сформулированы и в результате проведенного исследования выполнены. Мы получаем многостороннюю, комплексную историю издания, какой еще не было. Это тем более ценно, что в диссертации С.А. Козлова есть архивные, малоизвестные либо вообще впервые вводимые в научный оборот материалы и документы. В то же время обследование им Государственного исторического архива Новгородской области (ГИАНО) показало, что многие документы, связанные с историей губернского правления в Новгороде, были утрачены в первой половине XX века. Автор использовал материалы личного архива одного из первых авторов местной новгородской прессы Поликарпа Ивановича Пузино и документы по цензурной истории «Новгородских губернских новостей» из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА). Вообще ценно, что, следя за историей развития

издания в целом, автор уделяет внимание и персоналиям, личностям редакторов и авторов «Новгородских губернских ведомостей». Это уже упомянутый участник Отечественной войны 1812 года П.И. Пузино, а также бывший губернатор Николай Назарьевич Муравьев (1775—1845), поэт Николай Гаврилович Городчанинов: его литературной деятельности касалась новгородская исследовательница в диссертации 2005 г., и ее, как и другие работы предшественников, С.А. Козлов корректно учитывает в своем труде. Заявленный им комплексный подход успешно работает на деле. Даны характеристики «Новгородских губернских ведомостей» как официального издания, изучены особенности их функционирования после появления частной печати – в общем, учтены, кажется, многие, если не все, факторы, влиявшие на тип и свойства издания.

Итак, автор исследовал типологические признаки «Новгородских губернских ведомостей» в разные периоды их существования; изучил проблемно-тематический комплекс издания; важную часть диссертации составляют наблюдения над кругом приемов, над жанровым и стилистическим своеобразием материалов, используемых на страницах «Новгородских губернских ведомостей» для создания и поддержки образа губернии.

Таким образом, диссертация С.А. Козлова является ценным вкладом в изучение российской журналистики, самостоятельным и глубоким исследованием. Данные, полученные в результате работы, могут войти в широкий научный оборот, в том числе в лекционные курсы по истории региональной печати в России, будут полезными в создании спецкурсов и спецсеминаров, посвященных новгородской печати или личностям и судьбам новгородских журналистов прошлого.

Мои замечания к работе касаются большей частью того, как сформулирована часть «методологическая база исследования». Должна сказать, что методология работы в целом интереснее и богаче, чем об этом сказано в автореферате и в самом тексте диссертации. В начале соответствующего абзаца говорится: «**Методологическую основу**

исследования составили: филологический, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический методы. Выдерживалось соответствие общенаучным принципам историзма и объективности. В ходе контент-анализа был проанализирован весь объем публикаций «Новгородских губернских ведомостей»; сделана репрезентативная выборка наиболее характерных текстов, позволивших раскрыть политику редакции и особенности творчества основных авторов. Отдельное внимание уделено проблемам типологии издания как динамической системы с набором региональных типоформирующих признаков» (с. 13 автореферата).

Мне представляется, что первая часть этого абзаца сформулирована некорректно. Об общенаучных принципах историзма и объективности говорить даже не нужно: это основа любого гуманитарного исследования. А что касается сравнительно-исторического метода, то его в работе, по-моему, нет: есть проблемно-хронологический принцип (скорее, чем метод), и этого достаточно, ведь автор последовательно строит историю издания в связи с избранным кругом проблем. История «Новгородских губернских ведомостей» рассматривается в достаточно широком контексте новгородской, а отчасти и российской периодики в целом. Это означает, что скорее всего автор придерживается историко-культурного метода. А вот «филологический метод» – это вообще большая загадка. Что это означает, и есть ли один всеми принятый метод филологических исследований? Об этом когда-то – в начале XX века – мечтал Андрей Белый, он хотел даже большего: создания единого метода естественных и гуманитарных наук. Но это и сейчас еще остается делом далекого будущего, если вообще достижимо. Так что нет никакого «исповедуемого» всеми филологического метода, есть различные методы в филологии, но эта формулировка, похоже, становится неким аспирантским клише. А вот вторая часть абзаца вполне корректна, хотя говорит скорее об избранной методике исследования, чем о методологии.

Но неудачная формулировка не должна заслонить от нас действительно высокую ценность работы, самостоятельной, богатой фактическим, во многом

новым материалом и которую отличает концептуальность и научная добротность. Диссертация С.А. Козлова «Образ региона в официальной печати российской провинции (на примере “Новгородских губернских ведомостей” 1838 – 1918 гг.)» соответствует пп. 7, 8 Положения ВАК и всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям; автореферат и публикации отражают основное содержание диссертации, а сам господин С.А. Козлов заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата филологических наук по специальности по специальности 10.01.10 – Журналистика.

Доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой истории русской литературы
и журналистики факультета журналистики
МГУ имени М.В. Ломоносова

Е.И. Орлова

ДОКЛАД ЗАВЕРЯЮ
ЗАВ. КАБИНЕТОМ
КАБИНЕТОМ
ЛАСКЕВИЧ И, В.

1 декабря 2014 г.